

11. ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

11.2–11.3 Происхождение организованной преступности

1. Истоки организованной преступности
2. Истоки организованной преступности в России
3. Организованная преступность в истории России

Исследователи предполагают, что организованная преступность оформилась в самостоятельный особый вид преступности относительно недавно. Высшей и последней стадией развития организованной преступности выступает так называемая *мафия*.

1. Истоки организованной преступности

В западноевропейской традиции организованная преступность известна как мафия. Относительно происхождения слова «мафия» для обозначения явлений организованной преступности нет единства мнений.

Так, многие исследователи полагают, что слово «мафия» возникает в IX веке, после завоевания Сицилии арабами. Арабское слово *maf(f)ja* означает «место спасения». В XV веке Сицилия переходит во владение Испании, и сицилийцы вынуждены были искать защиту от новых захватчиков в особых укрепленных местах, которые стали называть мафиями.

По другой версии происхождение слова «мафия» следует связывать с периодом вооруженной борьбы сицилийцев против засилья французов. В ходе антифранцузского восстания, которое произошло в 1282 г., родился героический призыв: «Смерть Франции, вздохни Италия!» (*Morte alla Francia, Italia anela*). Аббревиатура этого призыва образует слово *mafia*. В то же время следует отметить, что преступные кланы и сообщества у себя на родине сами сицилийцы называют Коза Ностра (*Cosa Nostra* – «Наше дело»), а не мафия. Мафия по-сицилийски – это ассоциация организованных преступных групп (ОПГ), которые имеют общую организационную структуру и свой кодекс поведения, или Коза Ностра. Основная группа этой организованной преступности известна как «семья», «клан» (*cosca*). Криминальное объединение состоит из нескольких групп, называемых «семьями» (*famiglia*). Каждая «семья» имеет жесткую иерархическую структуру, подчиненную ее главарю – так называемому *крестному отцу* (*padrino*). Территория под контролем «семьи» разделяется на своеобразные «округа», которые могут состоять из улиц, районов или даже провинций. Каждый округ контролируется несколькими семьями, которые избирают своего лидера (такого лидера называют иногда *саро ди сарі* – «голова голов»). Лидер выбирает своего заместителя и нескольких советников (*consiglieri*). Термин «Коза Ностра» сейчас относят исключительно к сицилийской мафии, а также выходцам из Сицилии в США. Им пользуются для указания на особую этническую окраску мафии.

Впоследствии словом «мафия» стали обозначать явления сращивания организованной преступности с представителями государственной власти и местного самоуправления на коррупционной основе, а также паразитическую экспансию преступных кланов в сферу как нелегального, так и легального бизнеса, а также в политику. По верному замечанию

С. М. Иншакова, «попав в развитое капиталистическое общество, мафия буквально расцвела подобно дереву, пересаженному с каменистого сицилийского грунта на благодатную почву»¹.

Раймондо Катанзаро допускает многозначность толкования мафии (организованной преступности): «Если исходить из целей мафиозных групп и объединений, к которым стремится мафия, то ими является достижение экономического и политического доминирования»².

Широко признана концепция мафии как преступной деятельности, связанной с проникновением криминальных кланов в политику и экономическую сферу. Развивая эту концепцию, известный современный социолог Диего Гамбетта считает, что криминальная составляющая мафии является «специфическим экономическим предприятием, индустрией, которая производит, поощряет и продает частную протекцию, используя методы насилия»³.

С точки зрения своей внутренней структуры, мафия – это неформальная организация, набор группировок, достигающих своих целей путем жестокости и насилия. Исследования мафии свидетельствуют, что относительно своей субкультуры члены мафии исповедуют психологию уважения авторитетов. Если же иметь в виду средства достижения своих целей, мафия – это практика насилия⁴.

Рассмотрим истоки трансформации организованной преступности в мафию. Мафия исторически возникает как южно-итальянское явление, связанное с реакцией на эволюцию отсталого аграрного и политического устройства общества. В XIV–XVIII вв. на Сицилии происходило укрупнение земельной собственности и сельских поселений. При этом связи между селами ослабевали, рынки концентрировались в городах, куда перебирались и собственники земли. Господство землевладельцев над аграрными рабочими усугублялось экономической и технологической неразвитостью. Стремительное развитие капитализма, разложение старого общественного уклада вовлекало землевладельцев в рыночные, товарно-денежные отношения, требовало выработки новых форм социального контроля и управления, более надежных регуляторов.

Политика испанских Габсбургов («разделяй и властвуй») сеяла настроения недоверия. Это порождало привычку полагаться лишь на свои силы, семью и близкий круг друзей. К тому же сицилийцы, имея дело с правосудием, традиционно прибегали к частной посреднической помощи, не доверяя администрации, занимавшей нередко открыто враждебную позицию по отношению к местным жителям. В условиях общественных изменений, разрушения привычного жизненного уклада права и интересы сельских производителей оказывались без защиты со стороны традиционных институтов общества. В этих условиях хозяйства начинают прибегать к помощи демобилизовавшихся гарибальдийцев, освобожденных из тюрем, нарушителей закона. Как отмечает Раймондо Катанзаро, именно интересы охраны мелких хозяев и собственников земельных наделов стали решающим моментом, которым объясняется появление мафии. В отсутствие реальной охраны со стороны государства люди стремились обеспечить такие гарантии, о которых бы знали и которые уважали воров, грабители – все те, кто представляет угрозу их собственности, правам и интересам.

¹ Иншаков С. М. Зарубежная криминология. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. С. 297.

² Catanzaro R. Men of respect. A social history of the Sicilian mafia. N.Y.: The Free Press, 1992. P. 18.

³ Gambetta D. The Sicilian Mafia. The Business of Private Protection. HUP, 1993. P. 1.

⁴ Arlacchi P. Mafia business: The Mafia ethics and the spirit of capitalism. London: Verso, 1986. P. 42.

В XIX веке политическая борьба привела к отмене феодализма и объединению страны. Видимо, противоречие между новыми буржуазными порядками и старыми интересами помещного землевладения привело к возникновению коррумпированной бюрократии. Считается, что это ослабило государственный суверенитет и обеспечило постепенное проникновение организованной преступности (мафии) в политическую систему. Государственная власть постепенно превращается в прикрытие для практики организованной преступности. Упрочение и рост влияния мафии в обществе происходит рука об руку с формированием буржуазных отношений и отсталостью политических институтов.

В течение XX в. значительные перемены происходят как в самом итальянском обществе, так и в деятельности преступных мафиозных кланов. Здесь сильное влияние оказало экономическое развитие, а также рост образовательного уровня населения, развитие культурной и политической жизни и эмиграция. Стали открываться рабочие места в новых секторах экономики, а вместе с ними трансформируются устаревшие методы управления и формы принуждения. В национальной культуре интенсивно менялись коллективные ценности, привычки потребления, возможности социального действия. Традиционно практиковавшиеся насильственные методы мафиозной деятельности стали терять свою прежнюю эффективность. Репутация стала все больше зависеть от материального благосостояния, нежели от традиционных ценностей. Уменьшение значения непосредственного насилия в общественной жизни снизило ценность посреднических функций мафии. Прежние мафиозные кланы к середине XX в. частично деградировали до уровня прямых нарушений закона, частично – занялись накоплением капитала, превращаясь в предпринимателей и инвесторов. Аграрная сфера производства с точки зрения возможностей незаконного обогащения уступила место нелегальной торговле, рэкету и наркобизнесу.

Как показывают исследования, в Европе криминальные явления, связанные с мафией, формируются под влиянием стихийных процессов перехода сельскохозяйственного производства на капиталистические отношения, вызванного развитием рыночной экономики, процессами общественного переустройства и трансформации политического строя. В этих условиях превалирующим для интересов представителей организованной преступности становится обеспечение гарантий легализации и экономических трансакций благодаря содействию со стороны коррумпированной власти. На эволюцию и функционирование мафии значительное влияние оказывает монополизация насилия и установление противоправного контроля над бизнесом и торговлей.

Организованная преступность поддерживает в обществе атмосферу жестокости и агрессивности. При этом, считает Д. Гамбетта, «жестокость выступает средством, а не целью; ресурсом, а не конечным продуктом. Товар, который ставится на карту, – это протекция»⁵.

Известно, что предоставлять протекцию может лишь обладатель ресурса насилия, и эта услуга остается востребованной независимо от того, кто ее оказывает – диктатор, тоталитарный правопорядок или мафия. В таких условиях законность не всегда равнозначна эффективности. Например, согласно исследованиям, эффективность мер, принимаемых государственными структурами для защиты частных интересов от преступных посягательств, оценивается не более 10%, тогда как для аналогичных мер, предпринимаемых мафиозными группировками, этот показатель доходит до 95%⁶.

⁵ Gambetta D. The Sicilian Mafia. The Business of Private Protection. HUP, 1993. P. 2.

⁶ Arlacchi P. Mafia Business: The Mafia ethics and the spirit of capitalism. London: Verso, 1986. P. 16.

В настоящее время представители организованной преступности все реже занимаются предоставлением платных неофициальных услуг по протекции («крышеванием»). Их преступный интерес направлен на получение сверхприбылей путем совершения таких транснациональных преступлений, как торговля оружием, людьми, наркотиками, проникновение во власть для лоббирования своих интересов, легализация доходов, добытых преступным путем, и др. Наиболее известными мафиозными преступными организациями являются Якудза (Япония), Мунгики (Кения), Ангелы Ада (США), Коза Ностра (Италия), Албанская мафия (Албания), мексиканские наркокартели (Мексика), колумбийские наркокартели (Колумбия), триады (Китай) и другие.

2. Истоки организованной преступности в России

Следует отметить, что для всех трех этапов формирования организованной преступности в России характерен ряд обстоятельств. Их можно отнести к истокам организованной преступности в России, т. е. к причинному комплексу ее исторического генезиса и территориального распространения. Эти обстоятельства также могут рассматриваться в качестве факторов (причин и условий) организованной преступности.

Исследования истоков организованной преступности в России приводят к выводу о ее исключительной многофакторности. Организованная преступность неоднородна. Она формируется по различным направлениям. Так, в зависимости от направленности совершаемых членами криминальных сообществ преступлений исследователи выделяют общеуголовную, экономическую, политическую организованную преступность⁷.

Факторы, детерминирующие организованную преступность, на наш взгляд, можно подразделить на социально-экономические, политико-организационные и социально-психологические⁸.

К таким факторам, в частности, относятся:

- экономический кризис, характеризующийся нехваткой материальных, сырьевых и продовольственных ресурсов;
- неразвитость рыночных отношений, неравенство форм собственности, монополизм и отсутствие реальной конкуренции в сфере экономики;
- отсутствие подлинной экономической свободы и ее общественно-политических гарантий;
- высокая инфляция, скрытая безработица, обнищание населения;
- теневой сектор экономики сравнимый с легальной;
- высокий уровень коррупции;
- недостатки в деятельности аппаратов правоохранительных органов, ответственных за противодействие организованной преступности;
- политическая недооценка реальных угроз, исходящих от организованной преступности.

⁷ См. Криминология: учебное пособие / под ред. В. Бурлакова, Н. Кропачева. 2-е изд. Стандарт третьего поколения. СПб: Питер, 2020. С. 249.

⁸ Подробнее об этом см. Криминология: учебник и практикум для академического бакалавриата / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 176–181.

Формы объединения преступников и преступной организованности в России известны с давних времен. Так, ушкуйниками назывались новгородские пираты. Летописи их называют поморами, волжанами, повольниками (XIV–XV вв.). В ушкуйники шли вольные люди, входившие в вооруженную дружину, снаряжавшуюся новгородскими купцами и боярами для совершения набегов и разбоя на Волге и Каме, в Новгородских и Вятских землях.

Организованная преступность, с которой столкнулась Российская Федерация на современном этапе развития, возникает не случайно, а является наследием дореволюционных, послереволюционных, послевоенных и постсоветских организованных преступных явлений. Заметно также влияние на отечественные организованные преступные группы и преступные сообщества традиций итальянской мафии и американских гангстерских банд.

В конце 80-х, начале 90-х годов XX в. теневая экономика начала активно использовать форму кооперативов. Вначале, располагая значительными финансовыми возможностями, дельцы от теневой экономики посредством подкупа партийных и советских работников, а также сотрудников правоохранительных органов и суда обеспечивали себе возможность относительно безнаказанной преступной деятельности. Их не защищенные правом и государством денежные активы и материальные ресурсы не могли остаться незамеченными преступным миром, который потребовал свою долю доходов от теневой экономики. Именно в это время наибольшее распространение получают такие виды организованной преступной деятельности, как вымогательство, рэкет, похищения с целью получения выкупа.

Организованные преступные группы формировались, как правило, из общеуголовной среды, из бывших спортсменов, отставников военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов. Причем, между ними имело место жесткое противостояние за лидерство и конкуренция. Их деятельность контролировалась и направлялась так называемыми «ворами в законе» и криминальными «авторитетами», ныне известными как лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии.

До революции 1917 г. в царской России «воры в законе» (хранители криминальных традиций и воровской субординации) были известны как «иваны». Так, что эта каста преступного мира не является приобретением Советского строя в СССР.

В отдельных регионах СССР были известны «воры в законе», в других – криминальные «авторитеты». Особое место в криминальной среде организованной преступности занимали преступные группы, образованные по этническому признаку.

Долгое время ввиду государственной политики запрета на свободу предпринимательства, частного интереса, социально ответственного образа жизни граждан даже наиболее активные представители теневой экономики осознавали неприемлемость риска при совершении транзакций, и такая деятельность не могла быть масштабной, чтобы порождать столь же масштабные проявления социального и криминального паразитизма. Поэтому вряд ли можно всерьез говорить о том, что в советской системе экономики была отечественная мафия, которая состояла из представителей «воровского мира», господствовавших на нелегальном рынке, с одной стороны, и сотрудничающих с ними представителей властных элит, – с другой, как это имеет место в современных условиях.

На первоначальном этапе структуризации организованные преступные группы специализировались на разовых силовых изъятиях денежных средств (вымогательство, рэкет) и, как правило, не использовали при этом огнестрельное оружие. В дальнейшем способы противоправного завладения материальными ценностями и изъятия денежных средств совершенствуются. Преступники переходят к систематическому вымогательству процентов

от законной или незаконной предпринимательской деятельности под угрозой силовой расправы или причинения вреда, к получению доходов от предоставления навязанных и часто не существующих услуг, заключая фиктивные договоры о предоставлении охранных услуг (именно тогда появились так называемые «крыши»). Организованные преступные группы к этому времени уже хорошо вооружены, применяют огнестрельное оружие в основном в целях принуждения к выполнению своих требований, предлагают свои условия кредитования с последующим начислением грабительских процентов и т. п.

Деятельность организованных преступных групп строится по территориальному либо отраслевому принципу.

Сущность территориального принципа заключается в том, что на контролируемой преступной группой территории предприниматели обязаны регулярно им платить за криминальные услуги – безопасность и охрану. Отказ от уплаты должного немедленно и жестоко карается либо избиением, либо уничтожением имущества, либо похищением самих предпринимателей или их близких.

При отраслевом принципе организованная преступная группа контролирует тот или иной вид деятельности вне зависимости от ее территориальной дислокации (например, нефтяной бизнес, торговлю металлами, фальсифицированными спиртными напитками, автомобилями, наркобизнес, торговлю оружием и др.).

Качественный скачок в развитии организованной преступности произошел именно в 90-е годы, что ознаменовалось распадом СССР, полной открытостью границ между государствами – бывшими советскими республиками, осуществлением политики «шоковой терапии», проведением приватизации.

Указанные факторы создали идеальные условия для участия организованных преступных групп в расхищении природных ресурсов, скупке за бесценок крупных государственных объектов (заводов, фабрик, добывающих и перерабатывающих предприятий, недвижимости, других объектов). Значительные материальные и финансовые ресурсы, накопленные организованными преступными группами и сообществами, позволили по возрастающей наращивать свой экономический потенциал, достаточно эффективно противостоять правоохранительным органам. С этого момента можно говорить о трансформации организованной преступности в России в свою высшую стадию – в мафию.

3. Организованная преступность в истории России

Рассмотрев истоки происхождения организованной преступности (мафии) за рубежом, следует проанализировать зарождение, развитие и трансформацию организованной преступности в России.

Организованная преступность в дореволюционной России формируется под влиянием тех же процессов, что и в других странах. К концу XVII – началу XVIII века в Российской империи носителями самоорганизующейся преступной среды оказываются выходцы из беднейших слоев населения – беглые крестьяне, разорившиеся люмпены. В XIX веке социальную основу перехода к элементам криминальной организации составляют массы городских нищих, бродяги, промышленявшие кражами, грабежами, мошенничеством и попрошайничеством. Они представляют собой питательную среду для стихийно формирующихся преступных объединений – шаек и артелей. После распада СССР в новой России их приемниками становятся так называемые «бригады». Кроме воровских шаек к началу XX века хорошо отлаженным преступным промыслом

занимаются: шайки конокрадов (у них уже появляется то, что впоследствии получило название воровской разведки, налажена перековка, перекраска, перегон и сбыт угнанных лошадей), группы мошенников (лжестраховые агенты, лжекредиторы, лжебанкроты и др.), картежные шулера, фальшивомонетчики и др. Ни о какой преступной протекции здесь пока речи не идет. Это возникает позже, с появлением излишка материальных средств, частной собственности, бизнеса и коммерции.

В XX столетии организованная преступность в России проходит через три этапа ее формирования в самостоятельный и устойчивый криминологический феномен. Эти этапы в целом связаны с переломными моментами в истории государства и страны: 1-й этап – с 1914 г. до конца 30-х годов; 2-й этап – с 1941 г. до конца 50-х годов; 3-й этап – с 1960 до конца 80-х годов, 4-й этап – с начала 90-х годов по настоящее время.

В период с 1914 г. до середины 30-х годов XX в. Россия пережила Первую мировую войну, две революции, гражданскую войну, НЭП и социалистическую индустриализацию. Именно НЭП в значительной степени способствовал легализации крупных капиталов, что, в свою очередь, привело к оживлению преступной деятельности организованных преступных групп того времени. В этот период организованная преступность принимает самые примитивные формы – грабежи, разбойные нападения, бандитизм. Советское государство к середине 30-х годов не только добилось свертывания рыночного хозяйства, ликвидации остатков частной собственности и экономических свобод, но и ликвидации непосредственных источников организованной преступности – материального благополучия, достатка и предпринимательской активности граждан.

Великая Отечественная война, начавшаяся в 1941 г., нанесла колоссальный ущерб экономике СССР, потребовала мобилизации всех ресурсов для разгрома врага. Военное время создало условия для активизации деятельности организованных преступных групп. Появились преступные группы, занимающиеся скупкой за бесценок драгоценностей, антиквариата, других материальных ценностей; группы, специализирующиеся на хищениях промышленных и продовольственных товаров, на подделке талонов на продукты питания и промтовары и др. Стоит отметить, что это лишь предвестники организованной преступности, а не ее проявления в более развитых и сложных формах, таких как мафия.

В СССР сам факт существования криминального профессионализма и организованной преступности отрицался. В криминологии того периода господствовала марксистская теория, согласно которой коренной причиной преступности является нищета и эксплуатация трудящихся масс. Поскольку, согласно коммунистическому учению, при социализме эксплуататорские классы отсутствуют, то и объективных причин для преступности тоже не должно быть. Раз их быть не должно, то считается, что их нет. Вместо преступности есть отдельные эксцессы. Отдельные эксцессы преступных проявлений объяснялись пережитками в сознании отдельных граждан. Для подкрепления пропагандистских усилий по внедрению в общественное сознание сомнительных преимуществ социализма статистика преступности была засекречена, а изучение криминологии в вузах было запрещено.

Советское общество обладало мощной системой государственных правоохранительных органов, что исключало возможность частных агентств по применению насилия. Тотальный контроль над экономической, социальной, культурной и другими сторонами жизни общества партийных и государственных органов, антидемократическая система принятия экономических и политических решений, отсутствие свободного доступа к информации, административно-силовые механизмы управления своей обратной стороной имели нарушения законов, порождали злоупотребления, спекуляцию, взяточничество, но все эти проявления маскировались под общеуголовную преступность, не выявлялись и не становились предметом изучения криминологами.

Следует отметить, что еще в советский период в стране сложились условия, которые в дальнейшем способствовали формированию организованной преступности, ее трансформации в форму мафии. Ведь теневая экономика существовала и при Советской власти, кланы так называемых цеховиков, торговой мафии, разного рода дельцы подпольного бизнеса создавали законспирированные и устойчивые сообщества криминального характера. Надежная защита от разоблачений и контроля со стороны государства обеспечивалась путем коррупции, отлаженных каналов взяток, подкупа государственных, партийных и советских работников.

Формирование начального теневого капитала началось с изъятия накоплений у дельцов теневого рынка. Ведь имущественные отношения законопослушных граждан строго контролировались и отслеживались государством. Жесткая уголовная политика Советского государства, длительные сроки лишения свободы, применение смертной казни, в том числе за экономические преступления, позволяли сдерживать экспансию организованной преступности, контролировать ее масштабы и проявления. Ей, однако, способствовали такие формы социального паразитизма, как хищения, спекуляция, взяточничество. Посягательства организованных криминальных формирований в отношении держателей преступно приобретенного имущества характеризовались крайне высокой степенью латентности. Ведь жертвы таких преступлений мирились с потерей ценностей и по вполне понятным причинам предпочитали не обращаться в правоохранительные органы с заявлениями о совершенных в отношении них преступлениях.

Явления организованной преступности в Российской Федерации приобретают массовый характер в конце XX века. До начала отражения в статистике с 1998 г. организованной преступности, ее явления «растворялись» в общей статистике групповой преступности. Так, в 1985 г. количество зарегистрированных участников группового совершения преступлений, по данным статистики, составило 486 660 человек – почти 30% от общего количества лиц, совершивших в этом году преступления⁹. Однако понять, сколько из них имеют отношение к организованной преступности, и оценить ее масштабы статистика не позволяла. После введения учета организованной преступности уже в 1990 г. стало ясно, что на территории страны действует не меньше 1200 организованных преступных групп, насчитывавших 14,9 тыс. участников, которыми было совершено 5515 преступлений¹⁰.

В предшествующий образованию Российской Федерации период событием, повлиявшим на условия, способствовавшие росту организованной преступности, стала недальновидная политика военной экспансии СССР за рубежом. Вывод советских войск из Афганистана, а также окончание крупномасштабной операции по наведению конституционного порядка на Кавказе при отсутствии продуманной и социально ответственной и эффективной государственной политики по обеспечению социальной адаптации военнослужащих, возвращающихся к мирной жизни в условиях гражданского общества, привело к распространению нелегального, относительно дешевого и не состоящего на учете в информационных центрах МВД России оружия. Именно эти годы характеризуются ростом криминальных бригад, вооруженными столкновениями организованных преступных групп в борьбе за сферы извлечения преступного дохода. Бывшие военнослужащие, умеющие обращаться с оружием и с опытом боевых действий, становятся объектом внимания воровских авторитетов и лидеров преступных сообществ.

Количество преступных группировок в рассматриваемый период увеличивалось буквально с каждым днем. Их число стало превышать количество объектов и зон, которые могли

⁹ Криминология: учебное пособие / под ред. В. Бурлакова, Н. Кропачева. 2-е изд. СПб.: Питер, 2020. С. 247.

¹⁰ Там же.

контролироваться ими с целью извлечения преступного дохода. Все это привело к так называемым преступным «войнам» 90-х годов. Эти факты могут рассматриваться свидетельства появления в России новой криминологической реальности – организованной преступности как не только социального, но и общенационального негативного явления.

Следует отметить, что таких благоприятных условий для формирования организованной преступности, которые сложились на постсоветском пространстве с 1990-х годов, не существовало ни на первом, ни на втором этапах организованной преступности. Государство, декларируя лозунги перехода к рыночной экономике, демократии и постсоветской реальности, в этот период отказалось от административно-командных методов управления экономикой, взамен не предложило эффективной системы администрирования, отвечающей новым условиям и требованиям времени. По всей вероятности, сразу это было невозможно.

На первых порах это привело к разбалансировке производства и потребления, что, в свою очередь, способствовало возникновению товарного и продовольственного дефицита. Отказ от примата государственной собственности и коллективных ценностей, провозглашение свободы торговли и предпринимательства в стране, не имеющей необходимого к этому исторического опыта, привело к приватизации и переделу общегосударственной собственности, легализации незаконно приобретенного имущества и стремительному обогащению узкого слоя населения, с одной стороны, и обнищанию значительной части населения, – с другой. Денационализация, ваучеризация, и приватизация социалистической собственности как по волшебству превратили государственную собственность в частную.

Наиболее опасной тенденцией в развитии и трансформации организованной преступности на современном этапе является приобретение ею транснационального характера.

В настоящее время, по данным исследований, в организованной преступности в Российской Федерации основную массу составляют тяжкие и особо тяжкие преступления.

Структура организованной преступности в Российской Федерации по итогам 2017 г. представлена в табл. 1.

Зачастую организованные преступные группы представлены специфическими объединениями, формирующимися по этническому принципу. Такие объединения характеризуются сплоченностью, корыстная мотивация совершаемых ими преступлений и устойчивость организованных преступных групп подкрепляются традиционными ценностями национальной диаспоры. Представители организованной преступности этнической направленности легко объединяются с другими этническими преступными формированиями.

В дополнение следует отметить сложившиеся направления преступной деятельности преступных объединений, организованных по этническому принципу в Российской Федерации.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ЧЛЕНАМИ ОГ, ПС (ПО)	ВСЕГО	ДОЛЯ В СТРУКТУРЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ (%)
Преступления экономической направленности	4315	32,5
Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ	3906	29,4

Кражи	1107	8,3
Преступления террористической направленности	473	3,6
Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем	382	2,9
Вымогательство	252	1,9
Разбой	250	1,9
Преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ или боеприпасов	224	1,7
Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)	150	1,1
Вовлечение в занятие проституцией	145	1,1
Бандитизм	108	0,8
Грабеж	67	0,5
Организация незаконной миграции	62	0,5
Преступления экстремистской направленности	44	0,3
Преступления в сфере компьютерной информации	37	0,3
Убийства	37	0,3
Террористический акт	22	0,2
Похищение человека	15	0,1
Незаконное лишение свободы	8	0,06
Иные преступления	1663	12,5

Таблица 1. Структура организованной преступности в 2017 г. (Российская Федерация)

По данным криминологических исследований организованной преступности, азербайджанские, грузинские, таджикские, цыганские и африканские группировки контролируют большую часть героинового рынка; армянские – теневой бизнес, связанный с нелегальным оборотом алкогольной продукции, драгоценных металлов и камней; ингушские – незаконный оборот золота; чеченские – топливно-энергетический комплекс, автомобильный бизнес, финансово-кредитные учреждения, предприятия, добывающие редкоземельные металлы и торгующие ими¹¹.

¹¹ Преступность в России: современные тенденции и прогнозы развития: монография / [О. М. Антонян и др.]; под ред. Ю. М. Антоняна. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. С. 69.

Наибольшая активность организованных преступных групп и криминальных объединений характерна для городов с развитой инфраструктурой и индустриально развивающихся регионов.

Статистика регистрирует незначительный рост этого сегмента преступности в Российской Федерации, что свидетельствует о том, что проблема предупреждения организованной преступности остается достаточно актуальным направлением в деятельности правоохранительных органов и других участников предупредительной деятельности. При этом 97% преступлений, совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами, являются тяжкими и особо тяжкими¹².

К другим негативным тенденциям в организованной преступности, свидетельствующим о ее общественной опасности в национальных масштабах, относятся:

- высокая латентность;
- активное и массовое использование достижений науки, техники, высоких и IT-технологий в деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ, позволяющее им повышать уровень организованности и интеграции, маскировать совершаемые преступления, противодействовать их раскрытию и расследованию, осуществлять противоправные конспиративные и разведывательные мероприятия, расширять сферы влияния, ставить цели преступной деятельности на перспективу и добиваться их реализации;
- уход от насильственных способов достижения преступных целей с преимущественным применением методов шантажа, компромата, информационных войн, PR-технологий, недобросовестной конкуренции, рейдерства и т. п.;
- взаимопроникающие связи с террористическими и экстремистскими движениями и организациями, группами теневого бизнеса;
- использование коррупционных каналов проникновения в органы государственной власти и управления.

Следует отметить, что в 2017 г. впервые в истории организованной преступности в Российской Федерации зафиксировано преобладание преступлений экономической направленности над преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Доля экономических преступлений в структуре организованной преступности составила 32,5%¹³.

Значительная общественная опасность преступлений, совершаемых организованными группами, преступными сообществами (преступными объединениями) определяется устойчивостью антиобщественной направленности их преступной деятельности, высокой преступной специализацией, нацеленностью членов организованных преступных формирований на совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

¹² Там же. С. 66.

¹³ Преступность в России: современные тенденции и прогноз развития: монография / [Ю. М. Антонян и др.]; под ред. Ю. М. Антоняна. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. С. 67.